

ТРОЯНСКИЕ СЮЖЕТЫ В РАННЕМ ДРЕВНЕГРЕЧЕСКОМ ИСТОРИОПИСАНИИ: ИХ МЕСТО В ПРЕДСТАВЛЕНИЯХ О ПРОШЛОМ

Сурин Олег Александрович

Казанский (Приволжский) федеральный университет,

E-mail: surinoleg02.10.97@mail.ru

*Научный руководитель – Рунг Эдуард Валерьевич, д.и.н., профессор,
заведующий кафедрой археологии и всеобщей истории,
Казанский (Приволжский) федеральный университет*

Аннотация. В данной статье с точки зрения локальных представлений о прошлом и исторической памяти в целом исследуется отношение ранних греческих историков к Троянской войне. Анализируются труды Геродота, Фукидида и логографов, в основном Гелланика, у которого сохранилось больше отрывков с упоминанием Троянской войны. Автор доказывает, что основной источник о Троянской войне – эпос, подвергался большой критике, но сама Троянская война не отрицалась первыми греческими историками. Сюжеты, связывавшие происхождение народов и племён с Троянской войной, основывались на рецепции киклического эпоса и встраивании локальных представлений в общегреческую генеалогическую систему.

Ключевые слова: Троянская война, историческая память, древнегреческое историописание, Геродот, Фукидид, логографы.

TROJAN PLOTS IN EARLY ANCIENT GREEK HISTORIOGRAPHY: THEIR PLACE IN CONCEPTS OF THE PAST

Surin Oleg Aleksandrovich

Kazan (Volga Region) Federal University,

E-mail: surinoleg02.10.97@mail.ru

Abstract. In this article, from the point of view of local ideas about the past and historical memory in general, the attitude of early Greek historians to the Trojan War is analyzed. The works of Herodotus, Thucydides and logographers are analyzed, mainly Hellanicus, who has more fragments with the mention of the Trojan War. The author proves that the main source of the Trojan War, the epic, was subjected to great criticism, but the Trojan War itself was not denied by the first Greek historians. The plots that connected the origin of peoples and tribes with the Trojan War were based on the reception of the cyclic epic and the incorporation of local ideas into the general Greek genealogical system.

Keywords: Trojan war, historical memory, ancient Greek historiography, Herodotus, Thucydides, logographers.

Введение

Троянская война и сюжеты, с ней связанные, были популярным нарративом в трагедии V в. до н.э. Киклические поэмы становились основой для сюжетов трагиков. Значимое влияние троянская тематика оказывала и на изобразительное искусство. Популярность троянских сюжетов была обеспечена эпосом, в том числе, состязаниями между аэдами и рапсодами.

Эллинское историописание, зародившееся в конце архаики – начале классики, не стало исключением, не испытывавшем влияния сюжетов о Троянской войне. В греческих представлениях о прошлом Троянская война была ключевым событием, которое первые историки могли использовать в хронологии: по отношению к ней определяли давность событий раннего греческого прошлого.

В раннее древнегреческое историописание в данной статье включаются логографы, Геродот и Фукидид – эллинские историки V в. до н.э., заложившие основы греческого историописания и оформившие стили античного исторического нарратива. В понятие «тройанские сюжеты» входит весь нарратив, связанный с Троянской войной, похищением Елены Менелаем и их пребыванием в Египте или Трое, возвращением и переселением героев Троянской войны после её окончания.

Цель данного исследования – определить оценку Троянской войны и её влияния на древнегреческое прошлое ранними греческими историками. Для решения данной цели поставлено несколько проблемных вопросов:

1. Троянская война как событие прошлого для ранних древнегреческих историков;
2. Троянские сюжеты в представлениях о происхождении народов у ранних древнегреческих историков;
3. Троянские сюжеты в межкультурном взаимодействии в ранней древнегреческой историографии;
4. Использование тройанских сюжетов в политической пропаганде в трудах ранних древнегреческих историков.

Доклад структурирован по проблемно-авторскому принципу. Поочерёдно будут проанализированы труды Геродота, Фукидида и логографов. Последние дошли до нашего времени исключительно в пересказах других, часто поздних авторов. При анализе каждого историка будут рассмотрены поставленные проблемы.

Методы исследования

Методология исследования основана на проблематике анализа эволюции исторической памяти, в частности, локальных представлений и письменной традиции в историописании. Основной метод исследования – сравнительный анализ. Во-первых, сравниваются друг с другом тройанские сюжеты у разных древнегреческих ранних историков. Во-вторых, тройанские сюжеты сравниваются в текстах самого автора, если они используются несколько раз и существуют противоречия между ними. В-третьих, тройанские сюжеты в раннем древнегреческом историописании сравниваются с использованием тройанских сюжетов вне историописания в V в. до н.э., в первую очередь, в драме. Необходимо, также, учитывать, что на исторические представления греков о Троянской войне оказывали сильное влияние события V в. до н.э., когда писались анализируемые здесь труды. Помимо этого, источником тройанских сюжетов был не только киклический, в частности, гомеровский эпос, серьёзным образом влиявший на всю эллинскую культуру, и вариации эпической традиции, но и локальные представления о Троянской войне и героях, с ней связанных. Локальные представления выражались как эпосе [4, с. 111], так и во вне жанровом знании о прошлом [1, с. 74–75].

Основная часть

Анализ использования в тексте сюжетов, связанных с Троянской войной, необходимо начать с Геродота. Несмотря на любовь Геродота ко множеству сюжетов, особенно связанных

с мифологическими рассказами, его «История» содержит относительно небольшое упоминание Троянской войны. К примеру, Геродот рассказывает лишь три сюжета о происхождении какого-либо народа, отсылающих к Троянской войне.

Во-первых, Геродот говорит о максиях (Μάξυες), живущих на западе Ливии¹, которые возводят своё происхождение к троянцам (Hdt. IV. 191). Во-вторых, галикарнасский историк передаёт сюжет о Пигрете и Мантиесе, утверждающих, что пеоны (Παίονες) – потомки тевкров (Τευκροί) из Трои (Hdt. V. 13). В-третьих, интересно знание Геродота о сменяемости жителей Крита. Критяне, жившие в его время, – третье населения Крита. Второе население постиг голод и чума после возвращения их воинов из Трояды. Критяне в Троянской войне помогали эллинам. Пифия же остерегала их от помощи Менелая, подразумевая будущие голод и чуму (Hdt. VII. 171).

Рассказ о максиях – скорее всего результат их знакомства с греческой традицией, либо своеобразная интерпретация переводчиками рассказов максиев о своих предках. Ю.В. Андреев замечает, что люди, переводившие Геродоту рассказы местных жителей, могли быть невежественными, говорившими ради денег то, что бы устроило Геродота [1, с. 101–102]. Существует версия о связи максиев с населением Малой Азии, основанная на лингвистическом анализе их этнонима [2, с. 33]. Возможным является предположение о малоазийском происхождении максиев, а их рассказы о преданиях были скорректированы с точки зрения греческих представлений. В любом случае, нарратив о прошлом максиев Геродот встраивает в греческую генеалогическую систему. Даже если у максиев существовали легенды о переселении из Малой Азии, с большой долей уверенности можно заявить, что изначально они не были связаны с Троянской войной. Троянская война – событие, изначально упоминаемое в древнегреческом эпосе и лишь после этого распространившееся в другие культуры. Таким образом, троянское происхождение максиев – это поначалу локальное этногенетическое представление, встроенное в греческую генеалогическую систему происхождения народов. Для греческой картины мира взгляд на другие народы с точки зрения эллинской генеалогии не был необычным [7].

Рассказ о троянском происхождении пеонов также, скорее всего, является локальной легендой, испытавшей греческое влияние. Особенно, если учесть явно генеалогический характер предания, который можно сравнить с двумя легендами о происхождении скифов у того же Геродота (Hdt. IV. 5–10), обе имеющие греческий характер [5].

Рассказы максиев и пеонов связаны с межкультурной коммуникацией – когда локальные негреческие предания о происхождении встраиваются в греческую систему восприятия мира. Сюда относится также египетская версия о пребывании Александра и Елены в Египте (Hdt. II. 112–119). Помимо этого, Геродот упоминает т.н. Менелаяву гавань на острове Платея, недалеко от Ливии (Hdt. IV. 169), что связано с легендой о пребывании Менелая и Елены в Африке. Версия о прибытии Елены в Египет вместо Трои существовала задолго до Геродота в эпосе «Киприи», что показывает сам Геродот (Hdt. II. 112–119). Несколько после смерти Геродота Еврипид написал на основании этой легенды трагедию «Елена». В данном случае у Геродота два источника: рассказы жрецов и анализ «Киприй». Но так как «Киприи» дошли до нас фрагментарно, как и трагедия Эсхила «Протей», тоже связанная с легендой о Елене в

---

¹ В данном случае, греческое название Африки.

Египте, нельзя сказать, насколько геродотовский рассказ соотносится с фрагментарно дошедшим киклическим эпосом.

Очень интересными являются сведения об использовании троянских сюжетов во фрагментах текста, связанных с политическими речами и пропагандой. Геродот передаёт рассказ, что во время спора митиленцев и афинян за Сигей, последние утверждали, что у эолийцев, к которым принадлежали митиленцы, не больше прав на троянскую землю, как все эллины, помогавшие Менелая отомстить за похищение Елены (Hdt. V. 94). В другом фрагменте, афинско-спартанское посольство к сиракузскому тирану Гелону также ссылалось на Троянскую войну. Лакедемоняне отказались дать руководство сухопутным войском сиракузскому тирану, мотивируя это тем, что «громко бы возопил бы Агамемнон Пелопид, если бы услышал, что Гелон и сиракузцы отняли главенство у спартанцев»² (*ἢ κε μέγ' οἰμώξειε ὁ Πελοπίδης Ἀγαμέμνων πυθόμενος Σπαρτιήτας τὴν ἡγεμονίην ἀπαραιρῆσθαι ὑπὸ Γέλωνός τε καὶ Συρηκοσίων* (Hdt. VII. 159)). Афинский посол отвечал Гелону также отказом дать ему в руководство морской флот, ибо Гомер сказал, что из среды афинян под Трою явился один искуснейших в командовании войском и вооружении человек (*τῶν καὶ Ὀμηρος ὁ ἐποποιὸς ἄνδρα ἄριστον ἔφησε ἐς Ἴλιον ἀπικέσθαι τάζαι τε καὶ διακοσμήσαι στρατόν* (Hdt. VII. 161)). В части текста, посвящённой битве при Платеях, Геродот передаёт очередной спор между эллинами, на этот раз по поводу того, кто более достоин занимать левое крыло в войске против персов. Афиняне в качестве аргумента привели утверждение, что они никому не уступали в Троянской войне (Hdt. IX. 27).

Таким образом, Геродот не отрицает достоверность самой Троянской войны, хоть и подвергает некоторые её события критике, основанной как на рациональном анализе событий, передаваемых в эпосе, так и на противоречиях в самих киклических поэмах.

Другой греческий историк, Фукидид, в «Археологии» пишет, что Троянская война была первым конфликтом, где эллины действовали сообща (Thuc. I. 3), также, она была крупнейшим конфликтом своего времени, но очень незначительным, по сравнению с нынешним – Пелопонесской войной (Thuc. I. 10. 3). Очень интересны источниковедческие заметки Фукидида, как одного из лучших историков античности. Он со скепсисом относится к заявлениям древних поэтов, считая, что Гомер преувеличил и приукрасил поход эллинов (Thuc. I. 19. 2, 10. 3). Оценивая знание эллинов о событиях, Фукидид замечает, что греки во многом неправильно их представляют себе, даже если эти события современные, а память о прошлом они воспринимают без всякой критики (Thuc. I. 20). Более того, чуть ниже от этого отрывка, Фукидид заявляет, что рассказы о прошлом на основании преданий подтверждаются слишком редко (Thuc. I. 23. 3). Гомера и других певцов он позже назовёт теми, кто приносит своей поэзией наслаждения, но не находит истины (Thuc. II. 41. 4). При этом, в надгробной речи Перикл во второй книге Фукидида будет уделять значительную важность памяти в веках, в том числе, память о воинах и событиях прошлого (Thuc. II. 43. 2–3).

Причиной долгого времени похода против Трои в десять лет Фукидид определяет из рациональных позиций, но не из критики мифа или его выдумки. Атриды осаждали город Приама десять лет, ибо тогдашняя Эллада имела скудные материальные ресурсы, а её лидеры вступали в конфликты друг с другом (Thuc. I. 11. 1). Последнее Фукидид явно выводит из основы сюжета «Илиады» – обиды Ахилла на Агамемнона. Не основной причиной долгого времени осады Илиона Фукидид выделяет и малочисленность населения тогдашней Эллады. Что очень

---

² Здесь и далее, Геродот в переводе Ф.Г. Мищенко.

интересно в контексте представлений эллинов о демографии: если Фукидид выдвигает скудность населения Греции как одну, хоть и малых, причин, то значит ли это, что Фукидид считал, что население Трояды имело большую численность или плотность, по сравнению с Грецией? В любом случае, из-за перечисленных Фукидидом причин, троянцы были равносильны грекам на поле битвы (Thuc. I. 11. 1).

Несмотря на то, что Троянская война, по Фукидиду, была первым совместным действием для эллинов, которых ранее объединяло лишь понимание друг друга благодаря общности языка (Thuc. I. 3), в Элладе всё равно продолжились переселения. Более того, затянувшееся возвращение эллинов из Илиона стало причиной для междоусобиц, основания новых городов и новых переселений в Элладе (Thuc. I. 12. 1-3). Но Фукидид не называет конкретные города или народы. Только в следующем фрагменте текста, много позже, он приводит версию о происхождении элимов. По Фукидиду, элимы (Ἐλιμοί) – потомки переселившихся троянцев, смешавшихся с сиканами (Σικανοί) и фокейцами (Thuc. VI. 2.3).

Таким образом, Фукидид относится к Троянской войне двояким образом. С одной стороны, он критикует поэтов, обвиняет их в том, что они многое преувеличили в рассказе о войне греков и троянцев, и что, в принципе, многим древним сказаниям особо верить нельзя. С другой стороны, он не отрицает Троянскую войну как событие прошлого. Более того, она, по нему, была достаточно крупной для своего времени, раз привела к переселениям после своего окончания. Как и Геродот, Фукидид оценивает сообщения о Троянской войне с рациональных позиций, но, отличие от галикарнасского историка, последовательно критикует эпическую традицию. По этой причине Фукидид не особо подробен в сведениях о происхождении народов, связанных с событиями троянской войны, – он им не доверяет.

Гелланик в пересказе Дионисия Галикарнасского, в «Троянских делах» говорил об Энее, организовавшем бегство из Трояды. Помимо этого, Гелланик в том же месте упоминает Элима и Эгеста, как персонажей, бежавших из Трояды с другими троянцами на Сицилию незадолго до Энея (D.H. Antiquitates Romanae. I. 45. 4–48. 1.). Эгест и Элим – эпонимы сицилийского города Эгеста и сицилийского племени элимов соответственно. В другом же фрагменте Гелланик утверждал, что элимы переселились на Сицилию из Италии за три поколения до троянских событий (D.H. Antiquitates Romanae. I. 22), что явно противоречит предыдущему фрагменту. Более того, и тот, и другой фрагменты взяты из одной работы Дионисия Галикарнасского. Можно сделать несколько предположений: либо Гелланик в разных трудах обращается к разным версиям мифологического прошлого, т.о. создавая в своём историописании не единую картину прошлого, что подтверждает существовавшее в античности оценивание Гелланика как небрежного историка; либо, не все труды, выдаваемые за произведения Гелланика, принадлежат ему как автору. Всё, что осталось от Гелланика – досталось нам в пересказах и фрагментах, переданными другими авторами, в основном, более поздними, как Дионисий Галикарнасский. Те же «Троянские дела», в которых, по заявлению Дионисия, упоминаются Элим, Эгей, Эней и их бегство с троянцами в Италию и на Сицилию, дошли в передаче только очень поздних римских и даже византийских авторов. Представление о переселении элимов в Сицилию, уже присутствовало у Фукидида и было показано выше. Но версия Гелланика всё же отличается – Фукидид опустил имена эпонимов. В своём недавнем исследовании А.В. Мосолкин, который противопоставлял Фукидида и Гелланика друг другу в вопросе о предках элимов, почему-то не упомянул сюжет о троянском происхождении элимов у Гелланика [3].

В другом фрагменте, передаваемом всё тем же Дионисием Галикарнасским, Гелланик в «Жрицах Геры, что в Аргосе» говорит об основании Рима Энеем совместно с Одиссеем. С ним, к тому же, соглашается другой логограф – Дамаст Сигейский (D.H. Antiquitates Romanae. I. 72). В своём комментарии к русскому переводу Гелланика И.Е. Суриков замечает, что это самое первое упоминание Рима в нарративе, а необычную версию основания Вечного города он называет древнейшей, когда ещё не знали Ромула [6, с. 232].

Гелланик в целом очень загадочный автор. Уже в античности у него была репутация плохого историка, небрежно работающего и с хронологией, и с передачей сведений [6, с. 232]. Главная заслуга Гелланика как историка – начало использования датировки по магистратам [6, с. 232]. Но нельзя быть уверенным, что все дошедшие до нашего времени цитирования и пересказы Гелланика написаны им. С этим могут быть связаны и противоречия, возникающие из-за различных сведений из разных трудов Гелланика. Всё это ведёт к тому, что Гелланика необходимо использовать как источник о представлениях эпохи классики очень осторожно.

Стефан Византийский передаёт сообщение Гекатея Милетского, что остров Елена, именуемый также Макридой, называется так из-за того, что там высадилась Елена после взятия Илиона (St.Byz. 265).

Заключение

Заключая, следует сказать, что в раннем древнегреческом историописании не было отдельного произведения, посвящённого Троянской войне. Известны «Троянские дела» Гелланика, но данный источник практически не информативен, ибо дошёл в незначительных фрагментах у очень поздних авторов, что может вызывать сомнения в его подлинности. Первые эллинские историки, Геродот и Фукидид, относились к Троянской войне с рациональных позиций: они критиковали эпическую традицию, поэтов. Фукидид, в целом, был более последовательным в критике эпического текста, чем Геродот и логографы. Но несмотря на скепсис к эпической традиции, никто из ранних историков не отрицал Троянскую войну как событие прошлого. И для Геродота, и для Фукидида Троянская война была незначительной по сравнению с Персидской и Пелопонесской соответственно. Значительная часть сведений о Троянской войне, передаваемых Геродотом и Фукидидом основана не на эпическом предании, а на локальных сюжетах определённых полисов, территорий, которые, в свою очередь, восходят к рецепции киклических текстов.

Вся информация о происхождении народов, связанная с троянскими сюжетами, которую можно найти у ранних эллинских историков, – основана на рецепции киклических текстов в локальных преданиях. Легенды о происхождении аборигенных народов встраивались в греческую историческую память, связанную с генеалогическими представлениями. Вероятно, что аборигенные народы могли также являться переселенцами из Малой Азии, благодаря чему у них существовала традиция о переселении оттуда. Но греки встраивали эти рассказы в сюжеты о Троянской войне. Но несмотря на это, кроме рассказа о замещении населения Трои, у ранних греческих историков нет сюжетов о переселении греков из-за Троянской войны или возведения какого-либо племени к греческому герою, заблудившемуся после возвращения из Трои.

Библиографический список

1. Андреев Ю.В. История и миф / подготовка издания Л.В. Шадричевой. – СПб.: ИЦ «Гуманитарная Академия»; Ювента, 2018. – 376 с.

2. Воронков А. А. Троянское племя тевкров. Опыт этимологической реконструкции этнонима и его языковой классификации / А.А. Воронков // LINGUA MOBILIS. – 2012. – № 2. – С. 31–44.
3. Мосолкин А.В. Внешняя политика Рима и поиск «троянского наследия» // Пунические войны: история великого противостояния. Военные, дипломатические, идеологические аспекты борьбы между Римом и Карфагеном / Под ред. О.Л. Габелко, А.В. Короленкова. – СПб.: Гуманитарная Академия Ювента, 2017. – С. 143–154.
4. Надь Г. Гесиод и поэтика панэллинизма / Г. Надь // Греческая мифология и поэтика / Пер. с англ. Н.П. Гринцера. – М.: Прогресс-Традиция, 2002. – С. 59–116.
5. Скржинская М.В. Происхождение двух этногенетических мифов в скифском логосе Геродота / М.В. Скржинская // Индоевропейское языкознание и классическая филология. – 2011. – №15. – С. 469–476.
6. Суриков И.Е. Гелланик Лесбосский. Фрагменты. (Перевод с древнегреческого и комментарий И. Е. Сурикова) / И.Е. Суриков // Вестник древней истории. – 2022. – № 1(81). – С. 231–251.
7. Bickerman E.J. Origines Gentium / E.J. Bickerman // Classical Philology. – Chicago: The University of Chicago Press, 1952. – Vol. 47(2). – P. 65–81.